

The illustration depicts a fantastical landscape. On the right, a large, ancient tree with thick, gnarled branches and vibrant green leaves stands prominently. A golden chain is draped around its trunk and extends into the sky. In the background, a stone castle with red-roofed towers sits atop a rocky cliff. To the left, a white seagull flies against a dark, stormy sky. Below the tree, waves of white foam crash against a dark rock in the foreground. The overall mood is mysterious and magical.

Бессмертный

Ирэна Ионина

ЛитРес:

Сказка на новый лад

Ирэна Ионина

Бессмертный

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68496173

SelfPub; 2022

Аннотация

Задумывались ли Вы когда-нибудь – кто такой Кощей Бессмертный? Чем пришлось ему заплатить за власть и богатство? Может быть – собственной жизнью?...

Содержание

Пролог.	4
Глава 1. Незваные гости	12
Глава 2. Неприятности	19
Глава 3. Битва	27
Глава 4. Бессмертный	35
Эпилог	38

Ирэна Ионина

Бессмертный

Пролог.

Кощей смотрел на догорающий закат и хмурился. Обычно именно это время дня ему нравилось больше всего. Время ясности. Все дела пришли к своему итогу, враги побеждены, головы на пиках, ноги в тепле...

Он видел, как догорающий шар солнца медленно катится за горы, а полоска света в долине ползет к вершинам... Потом, в какой-то неуловимый момент, и солнце, и свет исчезали, так и не встретившись, а царство Темного Владыки накрывала своим крылом черная птица Баюн.

В особенно ясный день можно было различить поблескивающее где-то вдалеке Синее море... Как давно он там не был? Кощей задумался.... Наверное, с тех пор, как Василиса была маленькой. От этой мысли Кощей нахмурился еще больше. Да, Василиса Сюрприз ты преподнесла своему батюшке.

В последнее время Кощей часто тянуло на жалость к себе и сентиментальные воспоминания. Он еще немного отхлебнул из золотого кубка и опять погрузился в воспоминания....

Естественно, бессмертие его – это все сказки. Живет го-

раздо дольше, чем обычные люди – этого не отнимешь. За тысячу лет уже Владыке перевалило.

Ну, и силы магической у него в избытке. Не то, что у деревенского кудесника или даже заморского мага. Кощей – самый могущественный из ныне живущих чароплетов. Хотя... так было не всегда.

Когда-то, очень давно, около берегов Лукоморья разбился корабль. Выжил ли кто-то, кроме Кощей, он не знал. Во всяком случае, до Заповедного дуба доплыл он один.

Хотя, может, кто и спасся. Но заговоренные берега Лукоморья не всякого пускают...

Кощей опять отпил из кубка. Но вино не грело душу, не веселило сердце, не гнало прочь тягостные мысли...

– Старею... – подумал Кощей, с раздражением отодвинув кубок в сторону. А ведь какой был!... Аккурат двадцать лет ему исполнилось, когда с прежним Кощеем познакомился. Голова кудрявая, усищи, как у гусара, глаза горят. Девкам, опять же нравился. Только беден был, как нищий на паперти. И звали его не Кощеем, конечно, а по-другому как-то. Нет, не вспомнить теперь. Много с тех пор воды утекло...

Отец – рыбак сгинул, когда Кощей еще маленький был. Мать кое-как дотянула его до двенадцати лет. А потом он и сам запросился в дальние страны. За счастьем и богатством, за дивом дивным уплыл из родного дома. Так больше и не вернулся...

Восемь лет на разных кораблях проходил, проплавал.

«Торговал он соболями, чернобурыми лисами...» И разбойничать приходилось, чего уж там. Правда, не злобствовал особо. Брал всегда, сколько надо. Ну, может, чуть больше. Но и проматывал быстро. В общем, за душой не гроша, была бы душа.

Ну, а уж, когда в Лукоморье попал и старого Кощея встретил, жизнь совсем по другому руслу пошла... Кошеево царство – оно ведь не просто так. Под ним место Силы Заповедное. Бьет Силушка прямо из земли, как ключ колодезный. Ничем ее не заткнуть. Приходи, черпай кто хочешь. Твори дела свои... Может, темные, может, светлые. Силушке все равно. Кто завладеет, тот и черпать будет. И начнет он творить или Великое Зло или Великое Добро. И покачнутся Ве-сы сил, и нарушится Великое Равновесие, и Мир рухнет в Тар-тарары...

И чтобы не случилось такого безобразия, были поставлены над этим местом Кощеи. То есть один Кощей, который, когда чувствовал, что его силы заканчиваются, искал приемника, сдавал пост и рассыпался в прах.

Но последний Кощей приемника себе выбирать не желал. Очень уж жаден был до власти и золота! Хоть и чувствовал Колдун, что время его уходит... Только все тянул да тянул, пока само Лукоморье нового Кощея к порогу волной не принесло. Тут уж он на ученичке отыгрался. Поэтому и ученичество свое Кощей вспоминать не любил. Зато потом... оторвался он по полной.

Главная задача Кощея какая? Правильно, вселять страх и ужас в неразумных людишек, пытающихся всеми правдами и неправдами прорваться в Заповедное место. Поэтому Царство Кощеево со стороны должно было выглядеть очень неприглядно и даже пугающе. Всякие там частоколы с отрубленными головами, валяющиеся тут и там кости и, конечно, Каменные Истуканы.

Прежний Кощей на всем экономил, так сказать "чах над золотом", поэтому довольствовался для всей этой чертовщины натуральным материалом из прибрежных деревень.

В отместку рыбаки периодически совершали набеги на Кощеево царство. Хоть и безуспешные, но подогревающие нездоровый интерес к Заповедному месту. Что, в общем-то, было нежелательно.

К счастью, Старый Кощей вовремя сгинул. А его приемник был слишком ленив, чтобы продолжать войну. Он развел огороды и заменил отрубленные головы кочанами капусты, а кости и потроха – морковкой и репой. Несколько умелых взмахов руками – и иллюзия Полного Кошмара была не только восстановлена, но и приукрашена. Да так, что ни в сказке сказать, ни пером описать!

Конечно, сам Кощей в огороде не копался, не по чину. Он наладил связи с местным мелким народцем – лесовиками, чертями и прочей нечестью, разрешив им забирать большую часть урожая. А иногда и приплачивая золотишком. И Лукоморье стало процветать.

Кроме этого, Кощей установил дополнительные рубежи вокруг Своего Царства, чтобы остановить особо ретивых молодцев еще на подступах.

С одной стороны, к Заповедному месту примыкала Топь, которую получили в полное владение Водяной с Кикиморой. Когда Кощей выдавал им дарственную на этот совершенно бесполезный для него кусок Царства, они плакали и клялись служить ему верой и правдой.

С другого боку, там, где к горам подступал Дремучий лес, он поселил Бабу Ягу. Бабы Яги тоже сменялись, но гораздо чаще, чем Кощей. Поскольку жили гораздо меньше, лет триста от силы.

Вообще Баба Яга была самым хлопотным нововведением Темного Владыки. Это только в сказках она – старуха с костяной ногой и кривыми зубами. Обычно, конечно, чары ведьма наводила именно такие. Но на самом деле – ох, не скажи... Настоящая Баба-Яга должна была уметь не только на жалость давить и голову сундуками морочить, но и чаровать. Ну, а если это не прокатывало, вот тогда – в баню и на честный бой. Тогда уж сам Кощей разбирался....

В любом случае, Баба Яга должна была быть женщиной до мозга костей, или даже глубже. А любой женщине, тем более волшебнице, рано или поздно надоедает сидеть в лесу, уперев зубы в потолок, а ногу в печку, и хочется балов и развлечений. Поэтому каждая Баба Яга имела по несколько особняков в столицах, содержание которых выходило для

Кошечка достаточно накладно. Не говоря уже о балах....

Но зато... Как много, ох, как много честных молодцев из ее избушки так и не выходило. Жили по разным комнатам, не подозревая друг о дружке, хозяйку радовали.

Ванька-царевич, кстати, тоже выходить поначалу не собирался... Если б не Василиса, так бы и куковал сейчас. Эх, Василиса....

Кошечкой прикрыл глаза и увидел: вот маленькая Василиса бежит по берегу моря... «Папа, папа, соти, какая ряпушка!»

Вот она уже старше... Сидит над книгами, все что-то учит, учит...

Он вспомнил, как с разных концов света привозил дочке самые редкие книги. Больше покупал, конечно, хотя бывало, что и колдовством доставал. На худой конец – воровал. Но сам никогда не читал. Мать – та читала...

Эх... На что уж Кошечкой был нечувствителен к женскому обаянию, а тут ... влюбился, как мальчишка. А потом родилась Василисушка.

Девочка росла шустренькая, вся в Кошечку характером. Коса до пояса и глазки синенькие. Его, между прочим, глазки-то!

Потом мать ее сгнула. И чего ей не хватало?! Ведь все для нее, весь мир к ее ногам бросил Владыка. Но хоть и могуч был царь Кошечкой, а не дознался, куда делась. И, главное, почему сбежала? Сколько слуг, сколько шпионов во дворце, а никто ничего не заметил..

Хорошо хоть дочку оставила. И стерег он Василису, и прятал от мира, от злых людей. Такую умницу и красавицу.

Растил, в общем как мог.

Но вот однажды приключилась ситуация. Начал за Василисой один маг заморский ухаживать. А душа у мага темная, что твоя Преисподняя. Кощей его сразу раскусил, справки навел. Да, почитай, штук десять загубленных девиц за ним числилось!

А Василиса, хоть и умница была, да жизни совсем не знала. В Лукоморье с лесовиками да русалками какая жизнь? Ну, Волк иногда прискачет, про новости расскажет. В общем, увидел Кощей, что стала Василиса поддаваться чарам того колдуна. Даже бежать с ним хотела.

«Осерчал тогда ее батюшка, что Василиса мудренее да искуснее его уродилась, да одел ей кожу лягушечью».. Ну, да, конечно! В лягушку он Василису превратил, это было, и к Водяному сослал. Но уж не за премудрость скорее, а за глупость.

И все было бы хорошо, если б не Дурень этот со своей стрелой! Василиса отсиделась бы в болоте, черный маг улетел бы в свою страну заморскую, и все были бы живы и здоровы.

Так нет же! Не сиделось Дураку дома-то! И папаша его тоже хорош. «Куда стрела упадет, там и судьба...» Это ж надо – родное дитя так подставить! Хотя Кощей подозревал, что царь очень надеялся: из болота Дурак не вернется....

Но... все сложилось да повернулось совсем не той стороной. Василиса, которой Топь до смерти надоела, углядела Ивана, а за одно и возможность выбраться из «трясины повседневности». И разом перенеслась туда, куда стрела упала. Ну, а дальше – вы знаете. Лапшу этому чудику на уши навешала. Он и поверил.

И вот, что странно. Полюбила она Дурака! За что только?! Даже замуж за него пошла. Черному магу пришлось Змеем трехглавым оборачиваться, чтобы ее выкрасть. Тут уж пришлось самому Кощею вмешиваться. И убил Змея Горыныча Кощей, а не Иван царевич, который в это время у Бабы Яги на печи лежал да в баньке парился.

Это уж потом, чтобы Василису не разочаровывать, придумали, что Дурак сундук с дуба доставал, да животных спасал. Даже сундук к ветке прикрутили.

Правда со временем, Иван поумнел немного. Братьев сослал, сам на трон сел. «Кто ж не поумнеет с такой-то женой?!» – ехидно подумал Кощей, опять придвигая к себе кубок.

И стали Дурак с Василисой жить-поживать, да добра наживать.

И тут в дверь постучали...

Глава 1. Незваные гости

....И тут в дверь постучали.

Кощей недовольно поморщился и быстро отодвинул ку-бок .

– Да! – пророкотал он, – Кто там еще?!

Из-за двери немедленно высунулась лохматая голова Еремы.

– Там к Вам, это... Баба Яга пришла...

– Не принимаю я! Все! -насутился Кощей, – кончен мой рабочий день.

– Дык, она, это .. От Василисы, вроде...

Кощей удивленно поднял брови.

– От Василисы? Тогда проси.

Голова тут же втянулась обратно за дверь и больше не показывалась.

«Странно.... – думал тем временем Владыка. – Столько лет от Василисы – ни слуху, ни духу... Даже внуков своих увидеть не довелось. А тут вдруг – на тебе!»

Через несколько минут в дверь опять постучали, но уже более требовательно.

– Заходи, – металлическим голосом произнес Кощей и выпрямился в кресле.

В комнату вошла странного вида женщина. Эта Яга была самой молодой из всех, служивших Кощей. Лет сто, не

больше. Но выглядела на двадцать пять. Стройная, высокая, фигурка точеная, волосы цвета вороного крыла. А глаза бездонные, как лесные омуты... Хотя одета была странно: цветастые юбки всех цветов радуги, яркая шаль вместо пояса. А руки и шею украшали бусы из самоцветов, монисты и фенечки. На голове ведьмы красовалась зеленая, совершенно выцветшая широкополая шляпа, из которой кое-где торчали облезлые перья. От всего этого великолепия Кощей невольно поморщился, но ничего не сказал.

Несмотря на свой юный возраст, эта Баба Яга была самой талантливой из своих предшественниц. Чары она наводила, дай Бог каждому, была умна и не болтлива. Денег тратила мало, балы не любила. А уж как умела витязей завлекать... После того, как она поселилась в Избушке на Курьих ножках, ни один до Кощея не дошел. Но и характер имела... Одно слово – ведьма, она ведьма и есть!

– Великий Владыка, свет и тьма с тобой! Не губи меня окаянную, дай слово молвить... – начала Баба Яга немного подвывая.

– Молви, – процедил сквозь зубы Кощей, – Только покороче.

Баба Яга, сверкнув на него черными глазищами, невозмутимо продолжала:

– Василиса Премудрая, нижайше кланяется тебе и просит приютить у себя на некоторое время трех самых могущественных волшебников Тридевятого Царства Тридесято-

го государства.. – опять затянула Баба Яга немного нараспев, все также посверкивая глазами, – дабы не полегли они от Мора Великого, на нашу Землю сошедшего.

– Чего?! – не понял Кощей.

– Ну, болеют сейчас все, – опять высунулась из двери голова Еремы. – Мор Великий. А Василиса за детей переживает. Да и некогда ей сейчас за ими приглядывать... Сама, как белка в колесе носится, чтобы, это, подданных своих от заразы уберечь.

– Какие дети?! – Кощей совсем запутался.

Тут дверь, наконец, открылась совсем. В комнату вошел Еремей – то ли лесовик, то ли домовый – в подпоясанной красным кушаком просторной рубахе и лаптях.

Вслед за ним робко протиснулись трое детей: строгая девочка лет восьми со смешными косичками и вздернутым веснушчатым носиком, мальчик лет семи, что-то прячущий за спиной и малыш лет пяти, черненький как цыганенок.

– Вот! – театральным жестом обвела Баба Яга все троицу, – самые великие волшебники Тридевятого Царства.

– Тааак... – протянул Кощей, не зная, что еще сказать. – Ну, и что вы умеете? Вот ты? – И он ткнул пальцем в мальчика постарше.

Мальчишка от испуга уронил то, что прятал за спиной. И это что-то покатилося в угол с гулким грохотом. Паренек покраснел, округлил и без того большущие глаза, втянул голову в плечи и гордо сказал:

– Я – изобретатель!

– И что же ты мmmm.... изобретаешь? – с сомнением глядя на мальчишку, спросил Кощей.

– Ну... всякое.

– Как звать-то тебя, добрый молодец? – Владыка начал немного приходить в себя.

– Андрюша... То есть Андрей. Андрей Иванович.

Кощей внимательно присмотрелся к мальчишке. Круглая голова, оттопыренные уши, голубые глаза... Экий крепыш.

– Дядя, а ты наш дэдушка? – не выдержал самый младший.

– Не дедушка, а прадедушка, – уточнила строгая девочка, машинально поправляя висящую на плече сумку.

– А ты нас съешь? – Андрюша, переминался с ноги на ногу. – А это больно?

– А где челепы? – уточнил самый маленький. – Я пока шел, не видел их.

И он разочарованно развел руками.

– Так! – Кощей хлопнул ладонью по столу. – Первое – имена, второе – чем занимаетесь, третье – на горшок и спать. Некогда мне с вами возиться.

– А кусать? Я кусать хочу, – запротестовал малыш и приготовился заплакать.

– Кого кусать?! – Кощей подумал, что начинает сходиться с ума....

– Вася имел в виду «кушать», – уточнила девочка. – Он

маленький еще, плохо разговаривает.

– Я не маакый! – тут же запротестовал Вася, – я бошооой.

И он развел в стороны руки, показывая какой он большой.

Во время этого препирательства, Андрей потихоньку отступил в угол, быстро поднял то, что у него упало, и положил это в карман. Но то ли он промахнулся, то ли карман оказался дырявым, вещица опять упала на пол с еще большим грохотом. И на этот раз закатилась под большой книжный шкаф, видимо, уже навсегда. Андрей Иванович сник, а строгая девочка поморщилась.

– Ладно, – Кощей бессильно развел руками. – Еремей, накрывай на стол, будем ужинать.

Ужин подали в Тронном Зале. За огромным столом, ломившемся от яств, сидели Кощей, дети и Баба Яга. Бедный Еремей носился туда-сюда, вынося и унося все новые и новые блюда. Яга зыркала глазами на Владыку, но молчала. Дети трапезничали.

Кощей исподтишка рассматривал ребят. Девочка, имени которой он так и не узнал, была очень похожа на Василису. Волосы, стать, даже нос с веснушками. Только вот глаза карие... Ванькины.

Андрюша быстро запихивал куски в рот, как будто боялся, что сейчас все отберут. И кого-то он Кощейю напоминал, но вот кого... Владыка готов был поклясться, что уже видел эту круглую голову и оттопыренные уши. И глаза синие, как море....

Как раз в этот момент, Андрюша оторвался от тарелки и, увидев, что Кощей потянулся к кубку, с набитым ртом спросил :

– А что ты пьешь? Кровь?

Кощей аж поперхнулся. Но кубок отставил.

– Кровь пьют только вурдалаки, – пробурчал он, ковыряясь вилкой в тарелке.

– Ааааа.. – протянул Андрей и потянулся к своему кубку поменьше. – А она вкусная?

– Что вкусное?

– Ну, кровь? – мальчишка выпил кубок залпом и разочарованно произнес: – А у меня не кровь... Это сок какой-то.

– А может, и кровь, – ехидно протянула девочка, с сомнением глядя на павлина, зажаренного, как есть, прямо с перьями. – А может, ты просто не понял?

Андрюша в ужасе выпучил глаза и начал кашлять.

– Я это не буду! – заявила девочка и отодвинула павлина в сторону. – Там перья.

Вася ел молча.

«А этот-то в кого пошел?» – задумчиво перевел взгляд на младшего Кощей. – Может, в Ивана?»

Как раз в этот момент Андрюша, все еще продолжающий кашлять, неудачно оперся рукой о стол, схватился за скатерть и упал со стула. Жаренный павлин вместе с остальными лакомствами полетел на пол.

– Все, хватит! – терпение Кощей лопнуло, – на горшок и

спать!

– Мы на горшок не ходим, мы большие уже, – серьезно заметила девочка, похожая на Василису.

– Я сказал, НА ГОРШОК И СПАТЬ!

Андрюша выполз из-под стола, и вся троица недовольно ворча направилась к дверям.

– Ну, вот все из-за тебя! – выговаривала брату строгая девочка, – Вечно ты....

Но, что она имела в виду, Кощей так и не расслышал.

Он долго не мог уснуть, ворочался с боку на бок, вздыхал.

«Ой, не к добру все это! Грядет что-то... Сначала Великий Мор, потом это... Да и закат красный был.. кровавый...

" – Владыка недовольно потер левый бок, в котором противно кольнуло.

А на рассвете в дверь опять постучали....

Глава 2. Неприятности

Рассветы Кощей не любил. Вот же, кажется – начало дня, время новых надежд и добрых перемен... А если вдуматься – чего хорошего?

Лежишь ты в теплой кровати, смотришь свой самый дивный сон... Комары уже спят. Птицы-вещуньи, наоборот, только начинают попискивать по кустам и деревьям. Тишь и благодать!

И тут, откуда ни возмись, является какой-нибудь богатырь, и давай стучать мечом по щиту. Вызывает он, понимаешь, тебя на честный бой.

И приходится вылезать из теплой кровати, сонно вазюкая ногами по холодному полу в поисках тапочек. А потом, поминутно запахивая халат и вздрагивая, бежать по холодному коридору...

Ерема влетел в Кощееву горницу, когда солнце еще даже не поднялось из-за гор.

– Там... это... добрый молодец... пожаловали.... – как-то неуверенно начал Ерема, кивая головой на каждом слове. – С армией....

– Чего хочет? – спросил Кощей, лениво потягиваясь в кровати. В левом боку опять нехорошо кольнуло.

– Знамо, чего! Биться, конечно, – тревожно предположил Ерема, нервно теребя и без того лохматую голову.

– Скажи – нет меня. Умер давно. – Кощей отвернулся к стенке.

И тут земля сотряслась и раздался оглушительный грохот.

– Вот сами и скажите! – совсем уж непочтительно ответил Ерема и мигом ретировался обратно в коридор.

– С кем приходится работать! – недовольно ворчал Кощей, натягивая сапоги. – Одни паникеры кругом. Не дают поспать старому больному человеку.

В это самое время снова раздался грохот, и Владыка недовольно поморщился.

Странно все это. После истории с Иван-царевичем поток желающих побить Кощея в честном бою или просто завладеть его богатствами превратился в тонкий ручеек. Даже в едва заметную струйку. Зачем продираться через дремучие леса или топкие болота, если давно известно, что Иглу Иван-царевич сломал и Кощея погубил.

Только байки о мифических деревьях с золотыми листьями и цветами самоцветными, а также несметные сокровища, якобы похороненные под замком, все еще манили отдельных героев в Лукоморье.

За все время, прошедшее после сражения со Змеем Горынычем, таких горемык было двое или трое. И со всеми Кощей сумел как-то договориться. Любому бою Владыка предпочитал переговоры, подкуп или обман, поскольку считал ратные дела слишком хлопотными...

Кощей, погруженный в свои мысли, размашистым шагом шел по коридору, когда раздался третий удар. Откуда-то сбоку на него выскочили Баба Яга и трое маленьких волшебников.

– Кощей! – заорала тут же Яга, – скажи им, чтобы шли в свои опочивальни. Малы они еще, с врагом биться!

– Неее, ну, дедаааа! – тут же заканючили дети, – дай хоть одним глазком посмотреть!

Кощей поднял брови и с сомнением оглядел всю троицу. Растрепанные, неумытые, в мятых пижамах, но с горящими глазами.

– Хорошо, – сказали он, – переоденьтесь и приходите. Может, на что и сгодитесь... Только чтоб тихо было! А ты, старая, проследи!

Яга фыркнула, но ничего не сказала. Дети побежали переодеваться, радостно вереща.

– Уйааа! – громко орал Васятка, – мы всех победиим!

– Будем надеяться, – вздохнул про себя Кощей и вышел на балкон. – Будем надеяться...

Балкон, а точнее целая галерея с колоннами, резными перилами и украшениями в виде черепов, находилась аккуратно над главными воротами Темного замка. Отсюда открывался прекрасный обзор на место, с которого любили вещать правду-матку «добры молодцы», пришедшие по Кощееву душу. Чуть поодаль, за воротами, располагался, так любимый сказителями, частокол с мертвыми головами и живописно

расставленными Каменными Истуканами. Дальше тянулось мертвое поле, как и положено, засыпанное солью и скелетами павших.

Метрах в ста за частоколом, прямо посреди поля, невидимый глазу смертных, прямо из земли выростал прозрачный защитный купол, в который было заключено все Лукоморье. Купол нельзя было ни сломать, ни пробить. Его питала сама Заповедная Сила, и Кощей не помнил случая, чтобы она иссякала.

Вот около этой невидимой границы, с внешней стороны, и стояло нечто, высотой с пятиэтажный терем, и било огромным кулаком по куполу.

– Ух, ты! Трансформер! – восхищенно выпалил выбежавший на балкон Андрюша.

– Огооо... – подхватил маленький Васятка, на всякий случай прячась за спину Кощея, – дэда, а он нас убёт?

– Не посмеет.. – проговорил Кощей, в задумчивости теребя бородку .

«Убить-то – не убьет. Но вот железо...»

Насколько Кощей помнил человеческую мифологию, трансформеры были живыми роботами, которые либо сражались, либо дружили с людьми. Этот, видимо, дружил. А может, и нет...

Так или иначе – любой робот – это железо. А железо не поддается магическому воздействию (все-таки сказки про Меч-Кладенец были правдой). Поэтому робота можно было

только уничтожить физически. Другими словами – только сломать.

Кощей окинул бота оценивающим взглядом, а потом спросил у подоспевшего Еремы:

– Это и есть твой добрый молодец?

– Что Вы, Ваше Величество, – замахал руками домовой. – Это солдат ихний. А сами они... – Ерема приставил руку козырьком ко лбу и близоруко оглядел окрестности, – Вона... будут.

Кощей посмотрел туда, куда он показывал. Где-то вдалеке, на небольшом холмике темнела маленькая фигурка.

– Слишком далеко, ничего не разберу, – пожаловался Владыка.

В это самое время робот перестал колотить по куполу, и голос, усиленный громкоговорителем, грозно пророкотал:

– Кощей Бессмертный, даю тебе три минуты. Или ты сложишь оружие и сдашься, или.... – голос немного запнулся, а потом продолжил, – я сотру твое Царство с лица Земли.

Кощей улыбнулся одними губами и почти шепотом произнес:

– Сотрешь?.. А что же ты сделаешь, если я сдамся?

Владыке не нужно было кричать. Сама земля Лукоморья помогала ему, передавая каждое слово на любое расстояние.

– Мы.. будем тебя судить! – опять прокричала далекая фигура, – а потом... казним!

– За что? – поинтересовался Кощей.

– За то... – невидимый собеседник немного запнулся, потом уверенным голосом продолжил, – что топтал ты землю русскую, губил народ, жег деревни и города...

При этих словах Кощей поморщился. «Ох, уж эти мне сказители...» – недовольно подумал он.

– Ну, а потом, когда казните?....

– Потом я отдам людям то, что ты отнял у них. Верну им Силу Великую, чтобы стали они могучими, великими и прекрасными. Как боги! Добро будет править миром, добро для всех.

– Не бывает добра для всех! – Кощей уже понимал, что противника не уговорить, но все же предпринял последнюю попытку. – Что для татарина хорошо, для русского...

Он не успел договорить. Прямо с неба на купол посыпались снаряды. Они разбивались о невидимую крышу и рассыпались миллиардами звезд. При этом грохот стоял такой, как будто небо упало на землю.

Испуганные мальчишки, подвывая, жались за колонны. Баба Яга в ужасе прикрыла голову руками. Только девочка, похожая на Василису, стояла и спокойно смотрела на небо.

– Как салют... – мечтательно улыбнулась она.

«И верно...» – подумал Кощей. Солнце еще не взошло, поэтому взрывы смотрелись особенно эффектно.

Кощей лихорадочно соображал. Договориться с богатырем не было никакой возможности. Можно, конечно, выпустить на него сотню- другую мертвяков. Баба Яга ведьм под-

тянет. Но зачем? Все они погибнут от железа еще до следующего вечера.

Купол выдержит любую атаку сколько угодно времени. Можно жить в осаде хоть сто, хоть тысячу лет. Но вот огласка.... Сейчас люди научились видеть все и везде. Все больше магических сил требуется для поддержания обманных чар.

А если Лукоморье будет тратить всю Силу на оборону.... Минимум через сутки здесь будут разведчики. А через двое – развяжется война, какой человечество еще не видывало. Люди будут гибнуть, в надежде забрать богатство, которое им никогда не получить... Выход оставался только один.

Дождавшись перерыва в атаке, Кощей устало произнес:
– Я не сдамся тебе, добрый молодец! Но предлагаю, во избежание кровопролития, поединок один на один. Согласен?

На противоположном конце поля воцарилось молчание. Наконец, голос пророкотал:

– Хорошо, я согласен.

Пока Ерема бегал за мечом Змееголовом, Кощей отдавал Бабе Яге последние указания:

– Главное, не высовывайтесь, что бы не случилось. Купол выдержит все, но вы в безопасности только тут.

Баба Яга часто кивала и украдкой вытирала слезы. Ерема быстро застегивал доспехи. Дети с округлившимися глазами и испуганными лицами стояли поодаль

– А вы, – Кощей строго погрозил им пальцем, – не шалите! И слушайтесь старших.

– Кстати, – обернулся он в последний раз и посмотрел на девочку, – Как зовут тебя, внученька?

– Аня... Анечка, – тихонько прошептала девочка. В ее глазах стояли слезы.

– Ааанееечкаааа, – пропел Кощей, глядя на солнце, наконец выглянувшее из-за гор. – Анечка!

Улыбнувшись, Владыка Лукоморья легко спрыгнул с балкона вниз...

Глава 3. Битва

Кошей медленно шел вперед. Он знал, что за ним внимательно наблюдают, поэтому гордо вышагивал, высоко подняв голову и расправив плечи.

Одна беда – солнце. Оно как раз поднялось над горами и светило ему прямо в лицо. Кошей опустил забрало шлема.

Было прохладно. Чувствовалось приближение старушки-осени. И хотя деревья еще и не думали одеваться в золото и багрянец, в воздухе витал неповторимый сладковатый аромат покоя и тлена, какой бывает только в августе.

Временами легкий ветерок доносил откуда-то терпкий запах зреющих яблок и печного дыма....

Кошей подошел к невидимой границе и легко пересек ее. Желтый робот, который до этого бил кулаком по куполу, навел на Владыку голубые глаза-прожекторы. Но Кошей даже не посмотрел в его сторону. Тогда трансформер развернулся и пошел за ним, громко топая и поднимая тучи пыли.

Солнце, наконец, полностью осветило долину и тут...

– Мать честная!.... – крикнул Кошей, с удивлением взирая на открывшуюся картину.

Повсюду, куда падал взгляд, блестели роботы. Они расположились чуть поодаль, за границей соленого поля. Поэтому, пока было темно, их не было видно. И только теперь, когда солнце поднялось повыше, засверкала железная броня.

Аж глаза заболели....

Кощей невольно стал считать. Сколько же их?! Роботов было больше сотни, но вот точное число... Владыка даже боялся предположить.

«Хорошо, хоть нечесть не вызвали. – размышлял он, – Все бы полегли, все до единого...»

Теперь, после увиденного, расклад сильно менялся. И не в пользу Кощея.

«Если я его убью, – думал Владыка, – что сделает вся эта куча железа? Вероятность ответного удара высока и весьма, а этого нам не надо. Если он убьет меня, встает другой вопрос – сколько продержится купол?»

Купол сам по себе был всего лишь клубком заклинаний, точнее, забором из них. Конечно, он брал энергию от Заповедной Силы, поэтому в подзарядке не нуждался.

Но если за забором не следить, не подновлять, не красить – он в скором времени начнет ветшать, а то и вовсе развалится.... Его поставил еще Первый Кощей, но поддерживать купол в рабочем состоянии приходилось каждому следующему Владыке. Все они приносили что-то свое, но суть оставалась та же.

– Ладно, – подвел Кощей итог своим невеселым мыслям, – поглядим вначале, что за Чудо-Юдо такое.

Подойдя почти вплотную к первому ряду роботов, он остановился и оперся на меч.

– Ну?! – насмешливо спросил Кощей.

Ряды трансформеров заволновались, а потом расступились, и вперед твердым шагом выступил их предводитель.

Невысокого роста, он еле доходил Кощейю до плеча. Пшеничного цвета волосы, такие же брови. Нос картошкой, большой рот.... Кощей прищурился. Где-то он этого «богатыря» уже видел...

Аааааа.. Был такой фильм. Там паренек-студент вечно влипал в смешные истории. Кощей смотрел его очень давно по волшебному блюдечку. Василиса тогда так смеялась...

Имя у паренька тоже было какое-то смешное, мышинное. Шуршунчик? Поскребыш? Нет, Шурик! Точно, да, Шурик.

Только глаза у этого Шурика были не голубые, как в фильме, а карие... Но все равно похож!

Кощей тяжело вздохнул. Дааа.. Убить смешного паренька из старого кино – это уж совсем никуда не годится. Оставалась слабая надежда, что внешность обманчива, но...

– Здравствуй, добрый молодец! Как звать-величать тебя, какого ты роду-племени? – обратился к нему Кощей по старинному обычаю.

– Саша я... то есть... Александр, – паренек гордо расправил плечи и вытащил откуда-то из-за пояса странную трубку.

– Александр, значит... – протянул Кощей, мельком глянув на трубку. «Дротиками отравленными что ли сражается?!» – удивленно подумал он.

– А где твои доспехи, добрый молодец? – спросил Владыка.

– Мое дело правое, я за Добро сражаюсь, – ответил паренек, вскинувшись. – Я все равно победу. То есть побегу.

– Нет такого слова, – заметил Кощей. Потом, немного подумав, стал стягивать шлем.

– Что ж, уравнием шансы, защитник добра.

Александр с удивлением смотрел, как Кощей снял шлем и панцирь. А вот железные перчатки оставил.

Постепенно у Владыки стал складываться некий план. Правда, очень он ему не нравился.

Противники вышли на открытое пространство и встали друг напротив друга. Кощей немного попрыгал, разминаясь. Шурик, будем называть его так, обеими руками вцепился в свою палку, что-то нажал, и прямо из нее выдвинулся луч синего цвета.

«Ах, вон оно что..» – Кощей с сомнением посмотрел на световой меч, поудобнее перехватив Змееголов, и произнес:

– Что ж.. С Богом.

Паренек сразу начал размахивать мечом, пытаясь оттеснить противника назад.

Роботы, стоящие до этого в полной тишине, задвигались. Несколько из них обошли поединщиков и встали в круг, образуя подобие арены.

В это время Шурик скакал вокруг Кощейа, пытаясь достать его своим световым мечом. Змееголов шипел и плавился, но вполне успешно отбивал каждый удар, как по нотам. Скоро с паренька градом катился пот, а Кощей даже не

запыхался.

Солнце поднялось совсем высоко. Становилось жарко.

«Джедай недоделанный, – ругался про себя Владыка, с легкостью отбивая неумелые удары, – понасмотрятся чуши всякой, а потом драться лезут. Куда открываешься, куда..? А, чтоб тебя!»

Отбив очередную атаку «богатыря», Кощей неудачно опустил меч и порезал юноше руку.

Роботы сразу что-то заверещали, Кощей только не понял, одобрительно или осуждающе. А желтый включил даже какую-то музыку.

– ...а значит нам нужна одна победа,

Одна на всех – мы за ценой не постоим!

Одна на всех – мы за ценой не постоим!

– запел где-то высоко над Кощеем уверенный женский голос.

Шурик совсем по-детски пососал рану, благодарно посмотрел на робота и опять схватился за меч. И тут..

Раз – богатырь размахнулся для колющего удара...

Два – стоящий до этого в боевой стойке Кощей вдруг раскинул руки в стороны, как будто собирался взлететь...

Три – световой меч вошел в грудь Владыки по самую рукоятку. Вошел прямо в сердце...

Оцепеневший от ужаса Шурик минуту стоял неподвижно, глядя, как Кощей медленно оседает на землю. Потом, отбросив меч в сторону, бросился к врагу.

Крови не было. Только круглая черная дыра, оставленная световым мечом, зияла в груди и нехорошо дымилась. Кощей лежал неподвижно, глаза его были закрыты. Шурик наклонился ниже, и тут рука в железной перчатке схватила его за рубашку и дернула вниз.

– Я – Кощей, мешок костей,

Ты меня убил, душу погубил! – забормотал Владыка немного на распев.

– Цена моя кровью плачена, – Шурик дернулся было, но железная рука держала крепко.

– Жизнь за жизнь, судьба за судьбу,

Боль за боль, кровь за кровь!

Да будет моя доля твоей.

ТЫ – Кощей, мешок костей!

Произнеся последние слова, Кощей разжал руку и закрыл глаза.

– ... и значит нам нужна одна победа, одна на всех, мы за ценой не постоим... – неслоь откуда-то сверху.

Но Владыка этого уже не слышал. Он падал и падал в черное нечто....

Андрюша крутил педали изо всех сил, едва поспевая за волшебным клубочком. «Эх, – думал он, – надо было мотор прикрутить. Эх!»

Впереди начало светлеть, лес стал понемногу расступаться. Где-то совсем рядом слышался рокот близкого моря и

крики чаек.

Наконец, клубочек выкатился из леса на берег и застрял в песке. Андрюшин велосипед тоже забуксовал. Мальчишка бросил его прямо на тропинке и быстро-быстро побежал к одиноко стоящему, наполовину засохшему дубу.

Немного потоптавшись под дубом и что-то считая про себя, Андрей упал прямо на песок и стал усердно копать. Через час безуспешных раскопок он сел и заревел. Потом, взяв себя в руки, встал, побил по лбу кулаком и достал нечто круглое из кармана штанов.

Паренек долго смотрел на круглую штуку, соображая и высчитывая, потом посветлел лицом и улыбнулся. Он что-то пробормотал про себя и начал рыть песок уже в другом месте. Через несколько минут из песка показался край деревянного сундука, потемневший от времени и сырости.

Андрюша начал копать еще усерднее, высунув язык от напряжения. Наконец, из песка показался ржавый, искусно выкованный, массивный замок, висевший на сундуке. Немного порывшись в другом кармане, Андрей достал большой золотой ключ.

Он вставил ключ в замок, но повернуть никак не мог. Видимо, от влажности механизм совсем заржавел. Мальчик опять заплакал и начал бить замок кулаком.

– Ну, открывайся ты, ну, пожалуйста, – бормотал он, нажимая на ключ. И тут, то ли услышав волшебное слово, то ли просто устав сопротивляться, ключ нехотя повернулся. За-

мок со скрежетом отвалился, и Андрюша, еще немного покопав, откинул крышку сундука.

Внутри, обложенный какой-то сухой травой лежал ларец поменьше. Андрюша схватил его и пулей помчался к велосипеду, подобрав по пути волшебный клубочек.

Но прежде чем поставить ларец в корзину велосипеда, мальчишка все же не удержался. И хотя Ерема строго – настрого запретил ему это делать, приоткрыл крышку.

Внутри, опутанное то ли трубками, то ли какими-то стеблями, билось и вздыхало человеческое сердце....

Глава 4. Бессмертный

... – Папа, папа, соти, какая ряжушка! Ну, папа! – голос продирался сквозь черную воду, в которой тонул Кощей. Он не давал ему опуститься на самую глубину, заставлял плыть к себе, звал требовательно и властно, – Папа!...

Иногда в черноту всплывали и другие голоса:

– Сначала боль сними, – наставительно говорил женский голос, – от боли-то чаще умирают, чем от ран.

– Как? Я не умею! Меня не учили еще! – жалобно отвечал детский, в котором слышались слезы.

– А ты боль собери да запечатай, – отвечала женщина, – Веди рукой-то, молодец, да вот так, умница!

Потом голоса ушли куда-то, а вместе с ними ушел и огонь, горящий внутри. Боль отступила....

Если Кощей опять начинал тонуть, его звал первый голос. Такой знакомый, такой родной! Только Владыка никак не мог вспомнить, чей он.

– Папа, папа, соти...!

А затем все разом закончилось....

Взмыленный и грязный Андрей вбежал на поляну, где Яга и Аня сидели над Кощеем. Он крепко сжимал в руках ларец:

– Я достал, достал... Я нашел. Я два раза упал... – тут Андриюшины глаза наполнились слезами от пережитых несча-

стей. Но Анечка строго посмотрела на него, и заплакать он так и не решился.

– Давай, раз уж принес, – усталым голосом приказала Баба Яга. Потом посмотрела на Аню, – Справишься?

– Попробую... – неуверенно прошептала девочка.

Яга хотела сказать еще что-то, но посмотрев на усталое лицо Анюты, промолчала. Так же молча она вытерла руки о чистое полотенце, поданное стоящим рядом Еремой, и взяла у Андрюши ларец.

– Открывал?! – Баба Яга зыркнула на мальчишку так, что тот вжал голову в плечи.

– Да... немножечко, – слабым голосом пролепетал он.

– Ай, ладно, теперь уж все едино.

Яга открыла ларец и подала его Анечке. Девочка аккуратно вынула трепещущее сердце и очень быстро положило его в дыру, оставленную джедайским мечом. Потом немного поводила над раной руками, и та моментально затянулась.

Все стояли вокруг Кошея и ждали. Баба Яга достала зеркальце и поднесла к губам Владыки. Зеркальце осталось чистым.

– Не получилось... – устало прошептала она, опускаясь на траву.

– Деда, НЕ УМИРРРРАЙ! – вдруг громко и на удивление чисто закричал Васятка. От его крика тело Кошея дернулось, как от электрического тока.

– Ты что!.. Ты что кричишь, не видишь, что ли... – запла-

кала Анечка и замахнулась на Васю.

– Нет, стой! – остановила ее Баба Яга, – крикни, соколик, крикни еще. КРИЧИ ГРОМЧЕ!

-ДЕЕЕДААА! – заорал Вася так, что все птицы в соседних горах поднялись в воздух. – Деда, не умирай!

Тело Кощея подбросило, перевернуло в воздухе и ударило оземь. Кощей закашлялся и застонал...

Эпилог

На берегу Синего моря в заморском деревянном кресле полусидел – полулежал совсем седой, но крепкий еще старик с пышной белоснежной шевелюрой, лихо закрученными усами и синими, как море, глазами. Изредка он прихлебывал что-то из золотого кубка, стоящего рядом на столике, и морщился.

Этим стариком был я.

Со стороны леса медленно шел домовой, неся что-то в руках.

– А, Ерема, проходи, садись, – приветливо поздоровался я. – Ну, как там... дела?

– Как сажа бела, – недовольно пробурчал Ерема.

– Этот Ваш... ученичок, – произнеся последнее слово Ерема презрительно сплюнул, – задумал такую штуку, чтоб огороды сами поливались.

– И что? – с интересом посмотрел я на домового.

– И ничего! – отрезал тот и снова сплюнул. – Все сгорело, капуста зажарилась. – Напряженье, вишь ты, он не рассчитал! Я ему покажу напряженье! Откуда мертвые головы брать будем? Откуда, я вас спрашиваю?!

Ерема строго погрозил пальцем, вздохнул и грустно продолжил:

– Я ведь чего пришел-то... Уезжаю я, Хозяин. Наказание

свое я, почитай, уже год назад отбыл. А при новом хозяине.. – взгляд домового опять посуровел, – Механизация ему, новации...

– Ну... тогда давай обнимемся, что ли, – предложил я. Мы молча обнялись.

– Не поминайте лихом, Хозяин, ежели, что не так... Нужон буду, кличьте – завсегда прибегу, – расчувствовался Ерема. По его морщинистым щекам катились слезы.

– Спасибо тебе, Ерема, за ВСЕ спасибо!

– Да, ладно, – замахал руками домовый, – чего уж там! Как было велено, так и сделал.

– Кстати, – он хлопнул себя по лбу, – Гость же к Вам. Высокий гость... Да вона они, сами прибыли.

Я поднес ладонь козырьком ко лбу и присмотрелся.

По берегу Синего моря, по самой кромке воды, шагал странный человечек. Росточка он был маленького, в белом пиджаке и брюках. Черные лакированные туфли человечек нес в руках, с удовольствием зарываясь босыми ногами в мокрый песок.

Он улыбался, а, подойдя ко мне, еще и церемонно поклонился, сложив ладони вместе.

– Здравствуйте! Ай, хоросо тут у Вааась... – протянул странный посетитель и обвел рукой берег. Вид действительно был хорош.

«Китаец что ли?» – подумал я, а потом несколько бесцеремонно спросил:

– Кто Вы?

– Оооо, – всплеснул руками человечек, – извините, я не представился... Зовите меня..ну, скажем, господинь Янь.

Господин Янь опять церемонно поклонился.

– А Ви? Как мне к Вам обращаца? – он склонил голову на бок.

– Зовите меня – господин Александр, – улыбнувшись, ответил я

– Алексяндрь... – протянул господин Янь, пробуя имя на вкус, – Это значит «великийй». – Да, это имя Вам подходит!

Он подошел и встал прямо напротив меня. Поклонился и торжественно начал:

– О, великийй господинь Алексяндрь! Совет восхищен мудростью, которую Ви проявили в битве за Царство Инь-Ян, называемое смертными также Лукоморьем.

– Болье того, – продолжил господин Янь, подняв палец вверх, – Совет просто ПОТРЯСЛО мужество, с которым Ви били готови отдать жиснь ради сохранения Великого Равновесья.

Поэтому, в связи с произошедшими событиями, ми сохраняем за Вами права на все средства, накопленные за врємя Вашей службы. Ви можете получить их единовременно или по частях в любом виде (как то – золотые слитки, бумажные деньги, драгоценные камни и) и тогда, когда Вам это будет удобно. – господин Янь церемонно поклонился.

– Также Совет нижайше просит Вас временно стать шифу

– учителем- для молодого Кощея.

Но даже если Вы откажетесь, Вы имеете полное право находиться на территории Лукоморья столько, сколько сами пожелаете.

Господин Янь еще раз поклонился и выжидательно посмотрел на меня.

– Спасибо, – наконец произнес я, выдержав небольшую театральную паузу. – Это очень щедро.

Отхлебнув немного отвара Бабы Яги и в который раз поморщившись, я опять посмотрел на море.

Видимо, считая на этом официальную часть визита оконченной, китаец сел прямо на мокрый песок, поджав под себя ноги. Мы немного помолчали.

– Разрешите задать Вам один вопрос, господин Александрь, – наконец тихо проговорил он. – Как Вы догадались, что титул Владыки можно передать именно таким способом. Ученик становится Кошеем только после смерти учителя. Но обычно это происходило в более мирной обстановке. Случалось, конечно, что ученик нападал на учителя и, убив его, таким образом, занимал это место. Но в данном случае.... – китаец развел руками.

– А я и не знал, – устало вздохнул я, – Понимаете, победить я не мог. Но и проиграть тоже. Если бы мальчишка просто убил меня, он рано или поздно прорвался бы через купол. И черпал бы силу, творя СВОЕ ДОБРО. А вот Кошей... – я опять отхлебнул из кубка. – Как Вы знаете, царь Кошей –

хранитель Лукоморья. Он может пользоваться Силой только в одном случае...

– ...когда это идет на пользу самому Царству, – закончил господин Янь, согласно кивая.

Мы опять немного помолчали.

– А знаете, – вдруг сказал я, – у меня к Вам тоже есть вопрос.

– Какой? – оживился господин Янь.

– Откуда взялось второе сердце? Сказку про сундук на дубе придумал я. Мои предшественники не могли представить себе такое даже в страшном сне. Или были и другие...?

– О, что Ви, что Ви!... – замахал руками китаец, – Ваш случай – уникальный. Это было особое условие... просьба госпожи Зари-Заряницы, когда она покинула Ваш дом.

– Кого-кого? – удивленно переспросил я.

– Госпожи Зари-Заряницы, Вашей жены.... – китаец немного помолчал и продолжил:

– Кощеям вообще-то не положено иметь семью. Но Ви были необычным Владыкой. Ви столько сделали для Лукоморья.... Что Совет решил закрыть глаза.

Но когда Ви и госпожа Заряница поженились, Дом Солнца стал предъявлять необоснованные претензии на использование Силой. У госпожи Заряницы, к сожалению, много родственников. – китаец тяжело вздохнул. – Обычно мы ценим родственные связи, но в данном случае...

Господин Янь беспомощно развел руками.

– Она уговаривала их сколько могла. Потом родилась ваша дочь. Госпоже Зарянице пришлось покинуть Вас, во избежание войны.

Повисло тягостное молчание.

– Почему она... не сказала мне? Почему вы не сказали?...

– Госпожа Заря-Заряница не хотела, чтоб Ви знали. Но она – Великая Провидица, – китаец уважительно покивал. – Ваша жена попросила вырастить Вам второе сердце. То, что мы прятали его в сундуке – просто совпадение....

«Вот уж во истину, что написано пером....» – невольно подумал я.

– Где... она теперь?

Я одновременно и хотел, и боялся услышать ответ.

Китаец удивленно вскинул брови и посмотрел на меня.

– В своем дворце, в Солнечном доме, разумеется. Теперь она Матерь дома Солнца. Его Царица.

– Папа! – я обернулся и увидел выходящую из леса Василису, ведущую за руку Васятку и Анечку. Дети что-то торопливо ей рассказывали. Она поддакивала, но явно пропускала их слова мимо ушей. Ее синие глаза улыбались, – Папа...

Я не помню, как оказался около нее и сколько мы стояли, обнявшись. Потом я немного отстранился и спросил:

– Ты знала?

– Что? Про маму? Нет. Господин Янь рассказал мне только недавно... Но мне показалось, – тут Василиса наморщила лоб, – что тебе угрожает смертельная опасность. И я послала

детей...

– А где Андрей? – я внимательно осмотрел всех троих.

– Там ... – неопределенно махнула рукой Анечка, – огород с дядей Сашей, то есть с Кощеем, копают.

– Собирайтесь, – я схватил Васю на руки и легко подбросил в воздух, – Завтра мы едем в гости.

– А куда? – настороженно спросила Анечка.

– К бабушке, – коротко ответил я.

Баба Яга и Ерема, щурясь от закатного солнца, внимательно наблюдали за смешным пареньком в стертых джинсах и клетчатой рубашке. Паренек усердно мотыжил землю, заматываясь, что есть силы, и громко ухая.

Рядом, прямо на земле, сидел огромный желтый робот с синими фонарями вместо глаз. Откуда-то из его груди грохотала бодрая музыка.

– Нам песня строить и жить помогает,

Она, как друг, и зовет, и ведет,

И тот, кто с песней по жизни шагает,

Тот никогда и нигде не пропадет!... – неслось над окрестными полями.

– Вот Ирод! – прочувственно заметил Ерема, – так он мне всех чертей распугает....

– А песня-то хорошая! Прямо как заклятье какое, – неожиданно добавил он и, махнув рукой, пошел назад к замку.

Баба Яга ничего не сказала. Подобрал многочисленные

юбки, она быстрым шагом направилась к пареньку. Музыка сразу прекратилась, а робот повернул голову в ее сторону.

Не обращая на него внимания, Яга остановилась, немного не доходя до огорода, и сладким голосом сказала, обращаясь к спине паренька:

– Трапезничать будете, Ваше Величество? Все готово.

Кощей перестал копать и обернулся. Но когда он увидел, кто перед ним стоит, сразу бросил мотыгу, вытер руки о рубашку, белозубо улыбнулся и весело произнес:

– Здравствуйте! Давно хотел с Вами познакомиться. Я теперь местный Кощей! А Вас как зовут?

Яга ошарашенно уставилась на парня:

– Баба Яга – я, кто ж еще?!

– Это по должности. А по паспорту? – уточнил Кощей.

Девушка еще больше смутилась, покраснела, как маков цвет, и тихо сказала:

– Лидия. Из греков я...

– Вдоль маленьких домиков белых акация душно цветет.

Хорошая девочка Лида на улице Южной живет. – продекламировал Кощей, улыбнувшись еще шире.

Баба Яга, окончательно смутившись, пробормотала что-то вроде: «Идите, все стынет», быстро подобрала юбки и пулей понеслась к замку.

Кощей убрал мотыгу в сарай и медленно направился в ту же сторону, тихонько насвистывая. За ним бодро потопал желтый робот, поднимая клубы белой пыли.

Солнце медленно садилось за горы. Поймав на себе его последний луч, Кощей подумал:

«А ведь вечер – это лучшее время дня. Время ясности... Все дела пришли к своему итогу, враги побеждены, головы на пиках, а ноги в тепле...»

Посвящается Анечке и Андрюше